Глава 421. Я за тобой!

Действительно, Двэйну пришлось напрячься всем телом, чтобы достичь хоть какого-нибудь результата. Двэйн начал петь, напрягая голосовые связки и пересиливая боль. Кровавый стоял неподвижно и созерцал этот процесс.

Двэйн ещё не знал слов песни до конца, да и самого мастерства исполнения этого обряда ему явно не доставало. Вот стоило Лосюэ спеть, как все вокруг невольно пускались в пляс, но Двэйну до эльфа было ещё далеко. Двэйну было тяжело даже стоять на ногах. Хотя он и мог петь, но лишь опираясь на сундук и Джоанну. Двэйн попытался поднять Джоанну на ноги, за что поплатился едва не падением в обморок.

С трудом Двэйн забросил Джоанну на стоящего рядом верблюда. Как ни странно, к седлу верблюда была прилажена бесхозная сабля пустынного разбойника. Достав её из ножен, Двэйн разрубил веревку, удерживавшую верблюда. Верблюд не двинулся с места. Даже когда Двэйн ранил верблюда мечом, животное не стало убегать. Жаль, но Двэйн был в проигрыше.

Прирученные разбойниками верблюды не собирались подчиняться чужакам даже под лезвием меча. Верблюд громко взвыл, взбрыкнул и легнул Двэйна своим верблюжьим копытом. Двэйн полетел на землю, как тряпичная кукла. Все это время он не переставал петь. Но, когда при падении на землю он невольно прокусил собственный язык, а ржание верблюда также внезапно стихло, Кровавый внезапно пробудился от оцепенения. Он взглянул на небо по-прежнему умиротворенным и спокойным взглядом, но растерянность пропала с его лица.

Увидев Двэйна, сжимающего саблю и Джоанну лежащую на спине верблюда, Кровавый сухо вздохнул, поняв, что за подлость задумал Двэйн. Двэйн видел, как Кровавый постепенно пришел в себя, понял, что проиграл вновь. Взмахнув ятаганом, Двэйн в отчаянии подумал:

«Глупое животное, ну что же ты стоишь, все дело испортишь».

Кровавый подошел к Двэйну вплотную:

- Не ожидал, Двэйн, что ты владеешь такими обманными заклинаниями. Та песня, что ты спел только что, жаль, что я ни разу не слышал её раньше.

Двэйн молчал, в ответе не было никакого смысла, да и Кровавый не собирался более продолжать разговор. Спокойно взглянув на Двэйна, поколебавшись немного, Кровавый вздохнул и сказал абсолютно спокойным и умиротворенным тоном:

- Двэйн… наш учитель… он страдал перед смертью? - Голос Кровавого был тяжелым и грустным.

Глядя на этого безжалостного убийцу, Двэйн, не зная ответа на вопрос, все же покачал головой в знак отрицания:

- Я лишь нашел его тело, я не знаю, что он испытывал перед смертью в тайном подземном ходе под Англией.

Кровавый слушал рассказ Двэйна, не издавая ни звука. В его глазах была искренняя печаль. Когда Двэйн договорил, Кровавый начал свою речь. Голос его был полон печали:

- Я…Я так много лет провел на имперских землях, но никогда не был на Северо-Западе, и не знал, что наш учитель родом из провинции Деза.

Двэйн вздохнул, глядя на горюющего злодея-убийцу, и ему тоже стало тяжело. В конце концов, некогда Двэйн слышал историю, что Кровавый раньше вовсе не был таким извергом. Что корыстолюбие и азарт овладели его сердцем, спровоцировав сильный гнев и жажду мести.

- На самом деле, учитель Гу Ланьсю был губернатором провинции Деза, но, когда тридцать лет назад Байхэчоу сверг его, он симулировал свою смерть и бежал в горы. Ты, взяв имя Ругаард вступил в имперскую армию и выслужился в северо-западной войне, что была двадцать лет назад. Но к тому времени учитель Гу Ланьсю давно покинул наш мир».

Ругаард кивнул головой, прошептав:

- Неплохо, сначала я влился в имперскую армию, как раз поймав момент войны между империей и степняками. Я ненавидел Байхэчоу, и его позорная капитуляция раздражала меня не меньше. Но почему-то эти степняки все же покорились этому трусу. Я ненавидел и их, и я склонил Императора к войне против кочевников. Сам же я без колебаний присоединился к имперским отрядам и отправился громить мятежников. Я убил просто бесчисленное множество степняков, прикончил большую часть их шаманов. Но я не знал, что учитель Гу Ланьсю уже был где-то в пределах империи…- Говоря это, Кровавый начинал плакать. Но злость вскоре вернулась в его глаза, и слезы высохли. Взглянув Двэйну в глаза, он сказал, - Скажи мне, что ты сделал с прахом учителя?

Теперь Кровавый звучал невнятно и прерывисто.

- Я похоронил его в Англии. - Спокойным и ровным тоном ответил Двэйн, - За главной городской ратушой. Если ты хочешь навестить его могилу, ты легко найдешь её…

- Навестить? - Задумчиво произнес Ругаард, подняв голову, показывая абсолютно бледное лицо, - Он умер несколько десятков лет назад, нечего там навещать, и точка!

Договорив, он схватил Двэйна за воротник и ударил. Двэйна будто бы опутала жесткая верёвка:

- Раз уж ты ученик моего учителя, ты должен знать, что за заклинанием я обездвижил тебя. Если хочешь встать на ноги, слушай меня внимательно. - Голос Кровавого был холодный и безразличный, - Я не могу убить тебя, хотя мы с тобой заклятые враги. Коль скоро у нас один учитель, который дал тебе указ, перед тем, как отбыть на тот свет, мы отправимся к Снежной Горе и найдём Байхэчоу. Учитель ни о чем не сожалел перед смертью?

Двэйн был испуган:

- Снежная Гора? Неужели ты не боишься?

- Чего мне бояться? - Кровавый покачал головой, - До настоящего момента окружающие события напоминают мне шутку. Учитель ушел из жизни со спокойным сердцем, так какого черта я пытаюсь что-то изменить в этом мире? - Голос Кровавого звучал твердо, но разобрать слова было непросто.

- Я возьму тебя с собой к Снежной Горе, но «Красу под Луной» отдашь! Эх, месть – не благое дело, но в данном случае я уже не в силах отступиться. Да в конце концов, оно того стоит.

Двэйну было нечего сказать. Сейчас не может убить? Стало быть, потом сможет? Эх, нелёгкий мне достался противник. Что ж, подождем пока эти два зверя убьют друга, а там посмотрим, как выходить из положения. Сейчас я стану кем-то вроде прислуги. Кровавый спешно готовился к походу. Он бросил взгляд на переброшенную через верблюда Джоанну, в глазах

вновь была ярость. Заметив это, Двэйн воскликнул:

- Убьешь её, и не видать тебе никакого секрета!

- Не думал, что ты такой романтик. - Кровавый злобно выговорил, - Ладно, пусть живет! В конце концов, я к ней никакого отношения не имею!

Подойдя к Джоанне, он выпустил луч света из ладони, который мгновенно устремился Джоанне в лицо. Джоанна вздохнула, но не очнулась. Кровавый достал из-за пазухи флягу воды и вложил за пазуху девушке. Усмехнувшись, он прошептал ей:

- Девочка, а Двэйн заботится о тебе, попросил меня не лишать тебя жизни. Это снадобье Снежной Горы от всевозможных ран, очень полезное, оставь при себе! Но если тебе все же хватит сил покинуть пустыню, мы более не знакомы!

Очнувшаяся Джоанна остолбенела и уставилась на Двэйна. Двэйн молча кивнул ей:

- Он прав, Джоанна, нам все же придется разделиться. Будь осторожна одна, не позволь Ему найти себя!

Двэйн не боялся за ранения Джоанны, ведь она глотнула Источника молодости, рано или поздно восстановление придет к ней. Да и из пустыни выбраться вряд ли будет для неё чем-то затруднительным. Никакой печати на ней нет. Лосюэ будет не так-то просто найти её. Джоанна сильно нервничала:

- А… А ты?

Двэйн улыбнулся:

- Этот господин пригласил меня проследовать с ним в путешествие, наш маршрут будет нелёгок, тебе не стоит в этом участвовать.

Двэйн уже был вновь спокоен и часто шутил. Но эти шутки были отнюдь не по душе Кровавому.

Растерянная Джоанна ответила:

- Нет! Я отправлюсь с тобой!

Двэйн мягко ответил:

- Откуда в такой девчонке столько упрямства! Пойми, от твоего сопровождения мне будет только тяжелее! Найди убежище, и спрячься на несколько дней! Если повезет, то тебя не найдут, и все будет хорошо! Но если ты отправишься со мной, это будет обременительно для меня!

Договорив, Двэйн стал более холодным и равнодушным. Джоанна решила, что Двэйн собирается пожертвовать своей жизнью. К тому же, она уже полюбила Двэйна всем сердцем и не хотела отпускать его. Наблюдая за упрямо качающей головой Джоанной, Двэйн стал сердиться:

- Глупая девка! Говорю тебе, ты для меня - обуза! С тобой меня постигнет неудача! Я не по своей воле отправляюсь туда! Ты и так навредила мне сполна! Прошу тебя, не надо!

Джоанна застыла в оцепенении. Кровавый не стал ждать продолжения драмы, он лишь взвалил

Двэйна на спину верблюда и поскакал прочь. Кровавый пошарил за пазухой и достал какую-то небольшую подвеску, которую сразу повесил Двэйну на шею. Лучи, вырвавшиеся из амулета, окутали Двэйна, затем вновь рассеявшись.

-Это магия Снежной Горы, ничего особенного. - Кровавый равнодушно сказал, - Ты парень проворный, мало ли что ещё удумаешь, я заткну тебе рот, чтобы ты не пел лишний раз. Что же до подвески, пока мы в дороге, ты не в силах колдовать! Пока амулет на твоей шее, ты - не более чем простой смертный под моей властью!

Двэйн понимал, что сопротивляться было уже бесполезно. Кровавый достал из-за пазухи письмо, принадлежавшее, вероятно, почтенному Гу Ланьсю, и бросил его под ноги верблюду. Когда верблюд наступил на кусок пергамента, тот рассыпался в пыль. Задумчиво глядя в северо-западном направлении, Кровавый сказал:

- Ах, учитель! Спасибо тебе за твоё завещание «не мстить». Отныне и впредь я больше не жажду мести, я борюсь лишь за себя!

Вскоре минул день, как пути Двэйна и Джоанны внезапно разошлись. Палящее Солнце, наконец, исчерпало свою энергию и клонилось к закату. Внезапно яркий луч света сверкнул над оазисом, где расстались Двэйн и Джоанна. Вскоре светящийся силуэт объявился над оазисом. Свет, исходящий от него, застилал свет звезд.

- Хмм, странно, я чувствую, что здесь было сильнейшее магическое противостояние… Несколько могущественных магов сражались на этом месте.

Лосюэ спустился на землю. Его взгляду предстало обезглавленное тело разбойника. Возле него Лосюэ заметил достаточно подозрительный перстень:

- Пятицветный камень!

Лосюэ испугался, но потом широко улыбнулся:

- Эх, Двэйн, Двэйн, ну и что ты натворил опять? Твои действия восхищают меня и приводят в ярость! Сейчас ты явно заварил кашу…

Лосюэ вновь поднялся вверх, оглядывая окрестности оазиса и пустыни. Внезапно в голову эльфа пришло понимание: Двэйн совершенно не думает о том, что его магия выдает его местоположения, его заботит что-то другое. Лосюэ подозревал, что Двэйн, по-видимому, долго странствовал по пустыне, ведя за собой небольшую наемную армию, сражался с разбойниками, надолго застрял в этом оазисе, но, к сожалению, Лосюэ опоздал буквально на считанные часы, и теперь Двэйн вновь бежал в неизвестном направлении.

Самым же ужасным было то, что до прихода в оазис Лосюэ чувствовал печать Двэйна и знал, что он где-то здесь, но теперь печать будто бы исчезла, Лосюэ не мог почувствовать Двэйна. Лосюэ не подозревал, что подвеска, что Кровавый надел на Двэйна, блокировала сигнал печати короля эльфов.

В конце концов, Лосюэ оказался в полной прострации, не зная, как продолжать погоню за изворотливым мерзавцем. Поразмыслив довольно долго, Лосюэ так и не смог установить координаты Двэйна, однако он понял, что обстановка серьезно усложняется. Следы магической битвы, трупы, которые Лосюэ находил по всей пустыне…

- Что ж, Двэйн, я вижу, что ты неплохо повеселился, но я знаю, где тебя искать… ты идешь на

Северо-запад! Там мы и встретимся!

Вдохнув воздуха, Лосюэ устремился на северо-запад…

Кровавый и Двэйн мерно шли на двух верблюдах, звеня пустынными колокольчиками. Несколько раз Двэйн пытался тайно собрать какие-то магические силы, но попытки были тщетны. После нескольких неудачных попыток, Двэйн забросил это дело. Почувствовав неладное, Кровавый посмотрел на Двэйна через плечо и вымолвил:

- Двэйн, ты и вправду как ребёнок! Твоя подруга не сильно обиделась, она все время следует за нами.

Двэйн повернул голову и вправду увидел в нескольких десятках метров Джоанну, сидящую на медленно идущем верблюде с мертвенно бледным лицом.

- Луна полная и яркая. Не миновать песчаной бури. Ах, глупая девка! Глупая девка!

Кровавый замедлил шаг и поравнялся с Двэйном, посмотрев на его лицо. Мрачный и жестокий убивец внезапно изрёк:

- Двэйн, боюсь, эта девчонка слишком упряма, чтобы прислушаться к тебе. Но если учесть, какую рану она получила, и все равно следует за нами… я считаю это проявлением силы. Знаешь, я ведь уже давно стал узнавать о твоих талантах.

Двэйн удивленно взглянул на Кровавого, отчего тот стал заливисто смеяться. Внезапно Кровавый спрыгнул со спины верблюда и во мгновение ока оказался прямо перед Джоанной. Раненая девушка, раны которой ещё не до конца затянулись, испугалась и остолбенела, но чуть позже пришла в себя, несмотря на то, что этот ужасный человек стоял прямо перед ней.

Кровавый посмотрел в глаза Джоанны и удивился, увидев в глазах девушки истинную храбрость. Усмехнувшись, Кровавый сказал:

- Девочка, что, неужто ты собираешься весь путь следовать за нами?

- Если хочешь – убивай. Живой я не покину вас!

Посмеявшись, Кровавый взглянул на неё злым взглядом. Он коснулся лица верблюда и, приглушенно чихнув, животное бессильно упало на землю. Джоанна вскликнула, падая с верблюда и лишаясь средства передвижения. Кровавый равнодушно сказал:

- Хочешь с нами? Тогда иди на своих двоих!» Договорив, он вернулся к своему верблюду и продолжил свое путешествие.

- Вперед! - Сказал он, бросив раздраженный взгляд на Двэйна.

Двэйн был зол на этого мерзавца и абсолютно бессердечного человека. Но, в глубине души он хотел, чтобы Джоанна их оставила. К его удивлению, спустя некоторое время, Двэйн вновь огляделся и, посмотрев назад, увидел знакомый силуэт, ночующий у костра в ночной пустыне. Джоанна была упряма даже лишившись последнего средства передвижения. На её лице читались усталость, боль и истощение. В её взгляде читались лишь слова: «Нет, Двэйн, я за тобой, и только так!»

http://tl.rulate.ru/book/96724/246892